

Корабль - это была первая мысль, которая пришла в голову Джайне, когда она начала выходить из ступора. Она была на корабле, в гиперпространстве, насколько она могла судить по гулу и ощущениям. На данный момент это были ее единственные впечатления, поскольку другие чувства еще не вернулись. В ее теле не было никаких ощущений, и в данный момент для нее не существовало ничего, кроме звука корабля в гиперпространстве. Это странно успокаивало ее, и она просто расслабилась, ожидая, пока ее тело придет в себя.

Следующими к ней начали приходить глаза. В них начали проникать маленькие частички света. Маленькие блики того, что, по ее предположению, было корабельной переборкой и, возможно, решеткой на полу, как в отсеках контрабандистов ее отца. Она не пыталась размышлять об этом. Она знала, что со временем зрение полностью вернется.

Следом вернулось обоняние. Здесь определенно пахло кораблем, но в особенности - сочетанием нескольких вещей. Почти как трюм, в котором перевозили все - от живых животных до боеприпасов. Чувства начали возвращаться к некоторым частям ее тела. Небольшое покалывание в кончиках пальцев ног. Первыми впечатлениями стали обрывки ткани на шее и онемение рук.

Прояснив зрение, она увидела стены корабельного трюма и характерные ящики для хранения, которые часто доминируют в таких трюмах. Все еще не имея сил даже пошевелить головой, чтобы осмотреться, она была благодарна за возможность просто видеть. Освещение в трюме было ярким, но она не была уверена, было ли это из-за ее чувствительных глаз или это действительно было просто ярко. Онемение в руках стало подсказывать ей, что ее руки находятся над головой. Они были скованы стальными, но не наручниками. Внутри они были мягкими, а сталь лишь едва касалась запястий. Прохлада стали говорила о том, что в данный момент ей было очень жарко.

Она почувствовала, как по лбу побежали капельки пота, и на мгновение подумала, что, возможно, у нее жар, но тут ее зрение ухудшилось, и она увидела человека, проходившего мимо нее. Он был обнажен и весь в поту, так что, должно быть, это температура воздуха в трюме, подумала она. Однако онемение рук вызывало беспокойство, ее разум на мгновение сосредоточился на этой области, и она подумала, хватит ли у нее концентрации, чтобы призвать Силу хотя бы для того, чтобы оценить свои ощущения. Это не пришло ей в голову, и это ее не удивило. У нее не было сил даже на то, чтобы стряхнуть с себя паутину.

"Я вижу, ты идешь к джедаю Соло". Голос доносился из-за ее спины, но он двигался, пока говорил. Это был мужчина, и она была уверена, что это Феннис.

Тви'лек, носивший длинную лекку, появился перед ней в ограниченном поле зрения. Широко улыбаясь сквозь игольчатые зубы, он, казалось, расчесывал свою лекку, обернутую вокруг его руки, как какое-то домашнее животное.

"Мастер скоро придет, чтобы начать твое обучение", - посоветовал Феннис с усмешкой и улыбкой, от которой, по признанию Джайны, по ее позвоночнику пробежали бы мурашки, если бы у нее хватило сил их вызвать.

Искрящееся ощущение в пальцах ног стало больше похоже на иголки и булавки, когда она поняла, что ни на чем не стоит. С каждым мгновением она все больше осознавала, что частично болтается на руках. Привязанная, с прямыми руками над головой, Джайна слегка покачивалась под дуновением рециркулирующего воздуха корабля. Джайна была уверена, что сможет разжать руки и остановить раскачивание, если только ей хватит сил направить пальцы ног вниз и коснуться пола.

Вскоре ей это удалось, но она предпочла продолжать раскачиваться, пока Феннис просто смотрел на нее чужими глазами и улыбался сквозь игольчатые зубы. Вместо этого она решила использовать вернувшиеся силы, чтобы слегка приподнять голову и осмотреться.

Феннис заворуженно наблюдал, как Джайна старательно поворачивает и двигает головой, чтобы рассмотреть свою импровизированную тюрьму. Небольшой трюм, который мог принадлежать любому кораблю в галактике, Джайна не могла разглядеть ничего, кроме черно-серой переборки и решетчатого пола, который проходил через весь трюм. Она знала, что это необходимо для перемещения животных, и даже с ограниченным зрением видела пятна навоза и следы копыт.

Контейнеры для хранения были стандартными, как она думала, и недостаточно многочисленными, чтобы сделать какую-то поездку выгодной, но она с язвительной мыслью предположила, что в данном случае она была товаром. Она бы улыбнулась, но была уверена, что это потратит часть ее возвращающейся энергии. Вместо этого она решила опустить пальцы ног и попытаться остановить раскачивание, которое, хотя и было незначительным, вызывало у нее легкое недомогание по мере возвращения всех чувств.

Она попыталась открыть рот, чтобы заговорить, но ничего не смогла сделать, кроме пересохшего горла и хриплого кашля, который звучал ужасно в ее сознании и чувствовался еще хуже. Оглушающие болты, конечно, не могли не подействовать на тело, и Джайна просто лежала с поверженным и раздраженным выражением лица.

Вошел Вульгра, и Феннис освободил ему место. Массивная фигура хатта занимала почти всю ширину трюма, и Джайна с удивлением заметила, что, когда он вошел в трюм, вся стена отошла, чтобы освободить ему место. Очевидно, корабль был переоборудован для хатта. За его спиной она увидела красивые белые коридоры и чуть более тусклый свет, но не слишком.

"Как ты себя чувствуешь, раб?" спросил Вульгра, и хотя в его вопросе звучал насмешливый тон, за ним скрывался настоящий вопрос.

Джайна попыталась заговорить еще раз, но смогла лишь поперхнуться, подавившись пересохшим горлом. Вульгра на мгновение отвернулся от нее, и в ее поле зрения появился Феннис со стаканом воды. Со связанными руками ее кормили водой, как ребенка, но Джайна пила с жадностью. Стакан был большой, она выпила его весь и хотела еще, но это было все, что она получила. Феннис исчез, и перед глазами снова возник массивный каркас Вульгры.

"Теперь не хочешь ответить на вопрос?" снова спросил Вульгра.

Джайна немного поплескалась, но после воды ее горло стало немного лучше, и она почувствовала, что может говорить.

"Мне стало лучше". Джайна смогла сказать.

Вульгра рассмеялся глубоким смехом, который гулким эхом разнесся по трюму.

"Ты избавишь себя от многих мучений, если прямо сейчас согласишься стать моей рабыней". Голос Вульгры был властным, повелительным и даже искренним, но и он, и Джайна знали, что она никогда не примет это предложение.

"Ты хоть представляешь, какой ад обрушится на тебя, когда станет известно, что я у тебя и что ты собираешься со мной делать?" Горло Джайны не позволяло ей говорить так много, но она должна была вымолвить это. Она произносила слова невнятно и в конце закашлялась, но так и не отвела от него глаз. В них не было ничего, кроме ненависти и предупреждения.

"Хохохохо, я прекрасно знаю. Именно поэтому мы направляемся на Нал Хатту. Там твои друзья из Галактического Альянса не смогут пройти без происшествий, твои друзья-джедаи тоже, а твои друзья-контрабандисты годами пытались провести людей на славную жемчужину, но мы с тобой оба знаем, что им это не удалось и никогда не удастся. Там тебя обучат и сделают моим рабом, после чего это не будет иметь значения, потому что быть без меня - это не то, о чем ты когда-либо думал". Слова Вульгры были сильными и очень правдивыми.

Оказавшись на Нал Хатте, практически не было шансов, что кто-то сможет найти ее или даже вывезти с планеты. Хатты сводили количество посетителей к минимуму, а те, кто все же высаживался на планету, должны были пройти через самую строгую охрану в галактике. Тэлон Каррде уже много лет пытался переправить людей на эту планету, но в последний раз, когда она говорила с ним об этом, ему это не удалось.

Джайна не могла подавить дрожь, пробежавшую по ее телу. Даже находясь в трюме в одежде и будучи закованной в цепи, она не могла предотвратить мурашек, которые покрывали ее тело и всех, кто находился в трюме.

"ХОХОХОХОХО, я вижу, твоя участь становится тебе яснее. Ты заплатишь за все неприятности, которые ты мне причинила, а затем будешь развлекать меня до конца своей жизни, как не более чем моя собственность. Не заблуждайся, Джайна Соло. Ты больше не джедай, не пилот и не человек. Ты - моя собственность, и очень скоро ты научишься любить ее". Вульгра снова рассмеялся глубоким смехом, который эхом разнесся по трюму. Позади нее слышался смех других людей, и внезапно Джайна почувствовала себя очень одинокой.

Потянувшись к Силе, она попыталась поднять свои чувства, но не смогла связаться с ней. В ее концентрации все еще присутствовал туман, который она не могла объяснить. Она чувствовала себя почти слепой и расстроенной, хотя старалась не подавать виду.

Я уверена, что сейчас ты пытаешься использовать свои способности, чтобы попытаться сделать что-то, что освободит тебя или, может быть, даже просто поможет тебе почувствовать себя лучше, но в обозримом будущем твои способности не будут открыты для тебя". Вульгра сказал, словно читая ее мысли.

Его маленькая рука протянулась и коснулась ее правого запястья, которое все еще было приковано. Казалось, он к чему-то прикоснулся, и Джайна вспомнила о браслете. Она вспомнила уколы, которые почувствовала после того, как Феннис надел его ей на запястье, и теперь все стало ясно, и она была уверена, что это отразилось на ее лице, когда Вульгра немного отстранился от нее, но все еще стоял перед ней.

"Да, эти "Бригады мира" были предателями и достойными порицания людьми, но во время войны они изобрели кое-что весьма полезное. Вы слышали о браслете Ориона?" спросила Вульгра.

Джайна, конечно, слышала, и снова почувствовала, как ее пробирает дрожь. Они были печально известны в Ордене джедаев. Во время войны Бригаде мира нужен был способ держать пленных джедаев в повиновении, и они разработали браслет. Он вводил в организм джедая лекарство каждые двенадцать часов. Он не причинял им никакого вреда, просто заставляя их терять концентрацию. Без концентрации джедай не мог связаться с Силой и тем самым сводил на нет одну из своих важнейших способностей.

Во время войны препарат оказался очень эффективным, и Джайна не слышала ни об одном джедае, которому удалось бы преодолеть его действие. Узнав о том, что он теперь привязан к ней, Джайна почувствовала, как силы на мгновение покинули ее. Пальцы ног, которые держали ее на земле, оторвались от земли, и она снова начала слегка раскачиваться в захвате. Ее запястья приняли на себя еще большую нагрузку, и она почувствовала ее в плечах, когда раскачивалась.

Закованная в цепи прямо над головой, Джайна едва чувствовала свои руки, но из всех сил пыталась пошевелить пальцами, чтобы понять, есть ли хоть какая-то надежда, сможет ли она снять наручники. Конечно, это было бесполезно, но она вдруг почувствовала необходимость попытаться сделать хоть что-нибудь, чтобы выбраться оттуда.

Вульгра видел, как все это разыгралось на ее лице, и воспринял все это с улыбкой и облизыванием губ. Он снова приблизился к ней, и Джайна попыталась отодвинуться от него, но не смогла.

"Теперь начнем". Тон Вульгра стал смертельно серьезным, а его глаза, хотя и оставались большими и широкими, казалось, прищурились в злобе на нее. Джайне не нужна была Сила, чтобы почувствовать страх, охвативший ее, и радость, охватившую тех, кто стоял позади нее. Другими органами чувств она ощущала, как те, кто стоял позади нее, приготовились к чему-то, и наблюдала, как Вульгра отодвинулся с дороги, а Феннис снова встал перед ней.

На этот раз он стоял примерно в десяти футах от нее и держал в руках длинный, очень

сердитый на вид хлыст. Размотанный и свернутый в круг на полу, кнут, казалось, жужжал, и Джайна уловила тот же звук и у себя за спиной.

Джайна попыталась отодвинуться, но поняла, что это бессмысленно. Феннис размотал остаток кнута и что-то нажал на рукоятке, отчего гул усилился, и Джайна увидела, как от кончика кнута до самой рукоятки пробежал голубой огонек электричества. Отступая от него на цыпочках, Джайна забыла о гуле, который слышала сзади.

Первый удар пришелся по ее телу. Ее туника была стандартной, какую носили все джедаи. Во время войны они адаптировали тип бронежилета, который использовали вместо туники, а после войны тунику модифицировали, чтобы она несла на себе часть защитных свойств бронежилета. Она защищала ее от жары и ударов, но, как показали оглушающие болты, не была надежной.

Когда первый удар пришелся по ее спине, она почувствовала, как электричество пронеслось по ее телу в спазме энергии и боли, что заставило ее податься вперед, навстречу встречному удару хлыста Фенниса, который пришелся по ее левому плечу и спустился каскадом до самой талии.

Джайна отказывалась выть или кричать, но ей нужно было как-то успокоиться. Удары продолжали поступать, и вскоре, когда она посмотрела вниз, то увидела, что удары не только причиняют ей все больше и больше боли, но и от их совокупного воздействия начинает рваться ее туника. Под ней уже не было ни пятнышка, ни длинных участков тела.

Ее одежда превратилась в лохмотья, но Джайна не могла произнести ни слова, пока ее продолжали хлестать.

Вульгра подошел и встал позади Фенниса, пока тви'лек хлестал ее без устали и с настоящей точностью. Только когда он обнажил ее правую грудь, жестоким ударом плети спустив ее с плеч вниз, она начала понимать один из смыслов порки. Зачем просто снимать с нее одежду, пока она была без сознания, если они могут сделать из нее пример? Это имело смысл, и Джайна хотела в отчаянии закричать, но каждое мгновение на нее обрушивалась плеть, и если бы она открыла рот, она была бы уверена, что это был бы крик.

Сначала обнажилась ее правая грудь. Через несколько ударов кнута обнажилась и левая грудь. Верхняя часть ее туники начала поддаваться, обнажая ее от шеи до талии, где она, казалось, сбилась в кучу. Открытая кожа против электризованных плетей - это не то, что Джайна хотела бы испытать, но едва она успела подумать об этом, как сзади по ее лопаткам ударил кнут.

Джайне пришлось прикусить губу, чтобы не закричать. Кнут Фенниса спереди начал скалывать остатки ее туники на талии, но время от времени он перебрасывал его от пупка к груди. Джайна изо всех сил старалась выдержать все это, и по выражению лица Вульгры, стоявшего за Феннисом, она поняла, что он впечатлен ее решимостью.

Наконец, Феннис смахнул ключевую часть ее туники, которая сбилась в кучу, и теперь то, что

от нее осталось, упало на землю. Джайна приготовилась к новым ударам, но Вульгра поднял руку. Гигантский хатт подошел к Феннис и еще раз оглядел ее.

"Хорошо натренированное тело и женственное, как и....". Вульгра был так близко, что Джайна чувствовала его прогорклое дыхание, но не отстранилась, когда его маленькие руки протянулись к ней.

Ухватившись за ее бедро и грудь, он притянул ее ближе к себе. Его язык был всего в нескольких дюймах от ее лица. Ее нижняя часть тела касалась подкожного жира и мышц, составлявших его нижнюю часть тела. Джайна извивалась от его прикосновений, но обнаружила, что у нее нет сил и почти нет энергии.

"Твои сиськи не такие большие, как я надеялся, но хорошего размера, как бы ты сказал, Феннис? Большой В или маленький С?" спросил Вульгра.

Джайна ненавидела объективацию, но каждое ее движение причиняло мучения. Она была благодарна, что плети не оставили следов. Она подумала, что, возможно, это связано с электричеством, проходящим через них, но точно не знала. Все, что она знала, - это то, что у нее все болит так, как она никогда не чувствовала раньше, а ведь ее пытали вонги.

Феннис с кнутом, намотанным на руку, не поддерживающую лекку, подошел к ней и взял ее за другую грудь. Сжав и ущипнув ее соски, Феннис улыбнулся игольчатыми зубами и желтыми глазами.

"Я бы сказал, большая В. Они довольно мягкие. И посмотрите, как реагируют ее соски, милорд". сказал Феннис.

К стыду Джайны, в этот момент ее соски были напряжены и эрегированы. Любое движение над ними не вызывало ничего, кроме удовольствия. Так было всегда, с тех пор как она повзрослела; когда ее соски становились эрегированными, они становились очень чувствительными и возбуждались практически по любой причине. Легкого поглаживания, как это делали Вульгра и Фенни, было более чем достаточно, чтобы вызвать у них такую реакцию. Ей хотелось кричать на них, что они извращенцы и дегенераты, но она так и не осмелилась открыть рот.

"ХОХОХО! Да, самый простой ответ от прирожденного раба". Руки Вульгры были меньше, чем у Фенниса, но его пальцы были проворны, и он дразнил ее сосок до такой степени, что Джайна на краткий миг почувствовала не боль во всем теле, а удовольствие от простого прикосновения к соску.

"Ее киска неухоженная и неприятная", - заметил Феннис, делая шаг назад, но не снимая руку с ее груди.

Джайна уставилась кинжалами на них двоих, но снова отказалась открыть рот.

Огромные глаза Вульгры обратились вниз, к самой интимной зоне Джайны. Джайна никогда в жизни не чувствовала себя такой открытой, ей хотелось одновременно заплакать и ударить их всех, но она придержала язык. Вульгру пришлось немного отползти назад, но он все еще держал руку на ее груди. Другая его рука потянулась вниз к ее талии. Она почувствовала, как его рука скользнула по волосам ее киски. Джайна слегка подпрыгнула от его прикосновения, когда его рука потянулась вниз и обхватила ее киску. И все же, хотя она ничего не сказала, она была очень близка к тому, чтобы найти в себе силы сказать что-то серьезное, а не просто закричать, если она откроет рот.

Затем Вульгра забрал все эти силы. Палец провел по губам ее киски, Джайна извивалась в своих цепях, но ее крепко держали Вульгра и Феннис. Его палец провел по ее губам, а затем погрузился в ее киску. Джайна не могла сдержаться.

"АХХХХХХХ" Она извивалась вокруг его пальца.

Один только звук, исходящий из ее рта, казалось, доставлял огромное удовольствие могущественному хатту. С большей энергией он ввел палец еще глубже, и Джайна застонала на мгновение, прежде чем поймать себя на мысли и остановиться. Стыдливо и испуганно отстранилась от них обоих.

"Ее киска мягкая и приветливая. Горячая и влажная, как у хорошей рабыни. Ты намочла для меня или для порки рабыни? Или лучше сказать, ты просто все время мокрая?" Вульгра унижал ее, но когда он вынул палец из ее киски, Джайна не удержалась и снова застонала, к большому удовольствию Вульгры и Фенниса.

Вульгра показал палец Джайне. Не позволяя ей отвернуться от его руки, он показал ей соки вокруг пальца.

"Ответь мне, рабыня!" потребовал Вульгра. Он приставил палец к ее лицу, и хотя Джайна не чувствовала почти ничего, кроме его дыхания, она уловила намек на свою собственную сладкую влагу на его пальцах, покраснела, но отказалась отвечать.

"Прирожденная шлюха". предположил Вульгра и рассмеялся, убирая руку от ее лица.

Джайна хотела сказать ему, что нет, что это не из-за чего-то, что заставило ее намочнуть, но она не знала и почти не чувствовала этого. Единственное удовольствие, которое она получила, было от расчесывания сосков, и неужели она действительно так сильно намочла от этого? Она отказывалась верить в положительный ответ.

Она висела в грузовом отсеке корабля в гиперпространстве. Мягко покачиваясь, теперь уже обнаженная, она хотела заплакать, но Вульгра не дал ей этого сделать. Он отступил от нее, и Феннис тоже. Тви'лек снова развернул кнут, и Джайна постаралась приготовиться к ударам плети по коже.

Она снова забыла о человеке с кнутом за спиной. Хлыст ударил ее по лопаткам до самой задницы, и Джайна не смогла удержаться от удара и вздохнула во весь голос, пытаясь подавить муки, которые испытывала. Феннис был следующим, и его удар пришелся кончиком по ее левому соску, и Джайна взорвалась в агонии и наслаждении.

"ОНННННННН!!!!!!!!!!!!!!" крик Джайны эхом разнесся по трюму.

Улыбки на лице Вульгры было достаточно, чтобы свести ее с ума, но Джайна не успела сделать или подумать о чем-либо еще, когда хлыст сзади еще раз ударил ее по лопаткам. Мгновение спустя хлыст Фенниса приземлился на ее правый сосок, и Джайна не смогла сдержаться.

На этот раз ее крик был более громким и первобытным, но одновременно с болью по ее телу пробежала полоса удовольствия. Настолько, что Джайна не была уверена, кричит ли она от боли или от удовольствия.

Времени на раздумья опять не было. Тот, кто стоял сзади, ударил ее по щекам, отчего она выгнула спину от боли, и следующий удар Фенниса пришелся по центру ее талии, прямо в киску, но пропустил губы и, что более важно, клитор. Джайна взвыла от боли и бросилась на следующий удар. Следующий удар Фенниса пришелся в цель: Джайна стояла, низко опустив голову.

Потев от боли и наслаждения, Джайна едва успела открыть глаза, как хлыст Фенниса попал в цель. Самый кончик наэлектризованного хлыста ударил по ее клитору. Джайна распахнула глаза от боли, неверия и удовольствия. Ее крик заставил всех остановиться, а Вульгра выйти вперед. Остановив порку еще раз.

"АХХХХХХХХХХХХХХХХХХ!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!". Пересохшее горло Джайны грозило вот-вот сдаться.

Вульгра схватил ее за бедро и снова притянул к себе. Она не хотела иметь с ним ничего общего и хотела отстраниться от него, но силы и энергия покинули ее. У нее и так было мало сил после всех оглушающих болтов, а теперь она висела на цепи. Посмотрев вниз, она смогла разглядеть только его шерсть, но его сильная рука взяла ее за подбородок и потянула вверх, к себе.

"Я дам тебе один шанс. Покорись мне сейчас и избежишь всего этого". Вульгра сказал это так ласково и искренне, как Джайна никогда не слышала от хаттов.

Джайна не могла говорить. Она могла только смотреть ему в глаза, и хотя она была уверена, что в данный момент это был жалкий взгляд, она пыталась передать, насколько сильно она не хотела бы этого делать. Она покачала головой так энергично, как только могла, и тут же ее энергия пропала. Вульгра усмехнулась и опустила подбородок. Джайна снова уставилась на землю, когда порка началась заново.

"АННННННННННН!!!!!!!!!!!!!!" Хлыст ударил по ее клитору в четвертый раз подряд, и Джайне надоело.

Из ее глаза скатилась одинокая слеза, но она знала, что Вульгра видел это. Влага на решетчатом полу смотрела на нее, как гиря на шее. Истязания не прекращались. Джайне пришлось сдерживать слезы, но пятого удара по клитору оказалось достаточно. Еще несколько слезинок вырвалось из ее глаз, и Джайна попыталась уткнуться лицом в грудь, но Вульгра и Феннис не захотели этого делать. Они прекратили порку, а Вульгра подошел и взял ее за подбородок.

"Это еще не все, моя рабыня. Пока ты не узнаешь свое место". Рука Вульгры с такой силой сжала ее подбородок, что Джайна была уверена: даже в полную силу она не сможет сопротивляться.

У Джайны не было ответа, даже если бы у нее хватило сил говорить.

"Все, что мне нужно от тебя, это кивок", - сказал ей Вульгра, но Джайна не сдвинулась ни на дюйм. У нее не было ни сил, ни доверия к себе.

В разгар войны с Вонгами Джайна взяла задание, в ходе которого ее отправили в тыл врага и заставили попасть в плен и подвергнуться пыткам. Хотя миссия была успешной, поскольку цель была достигнута, она в корне изменила всю ее семью. Смерть ее брата и пленение ее брата-близнеца. Однако пытки закончились. Она знала, что им удастся сбежать, но сейчас, когда она висела в грузовом отсеке корабля и чувствовала, что летит через гиперпространство к Нал Хатте. В ее мыслях не было ничего, кроме отчаяния.

"Продолжайте порку, пока мы не достигнем Нал Хатта". Вульгра снова опустила подбородок и заявила.

Джайна почти хотела согласиться, но не поддалась. Порка началась снова, и на этот раз она закричала.

<http://erolate.com/book/3217/77596>